

Седов К.Ф. 2011. *Дискурс как суггестия: иррациональное воздействие в межличностном общении*. М.: Лабиринт, 336 с.

Тен ван Дейк. 2013. *Дискурс и власть: Репрезентации доминирования в языке и коммуникации*. М.: ИД «ЛИБРОКОМ», 337 с.

Устьянцев В.Б. 2006. *Человек, жизненное пространство, риски: ценностный и институциональный аспекты*. Саратов: Изд-во СГУ.

Филлипс Л., Йоргенсен М.Ф. 2004. *Дискурс-анализ. Теория и метод*. Харьков: Гуманитарный Центр, 336 с.

Фролова С.М. 2013. Мода и язык как институциональные составляющие повседневности. — *Известия Саратовского университета*. Новая сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Т. 13. С. 44-49.

Хабермас Ю. 2008. *Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций*. М.: Весь Мир, 416 с.

Хейзинга Й. 1992. *Ното Ludens. В тени завтрашнего дня*. М.: ИГ «Прогресс», 464 с.

Шилков Ю.М. 2002. О природе фикционального дискурса. — *Философская антропология*. Доступ: <http://www.anthropology.ru/ru/texts/shilkov/slinin.html> (проверено 01.03.2014).

УДК 130.122

ЧЕРНОВА Ирина Борисовна –

к. филос.н., доцент кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета.

385000, Россия, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.

chibor@bk.ru

ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

SPIRITUAL SECURITY AS A SOCIAL AND CULTURAL VALUE IN MODERN RUSSIA

Статья посвящена осмыслению духовной безопасности и ее места в системе национальной безопасности современной России. Автор сопоставляет светское и конфессиональное понимание духовности и делает вывод об их совместимости на основе признания в качестве мировоззренческого фундамента веры в осуществление высших идеалов Истины, Добра и Красоты. В результате анализа различных проявлений духовности и их воздействия на личность и социум различаются позитивная и негативная духовность. Именно позитивная духовность представляет собой предмет защиты при обеспечении духовной безопасности. Негативная духовность является источником угрозы духовному здоровью личности, продуцирует деструктивные силы и процессы в обществе, поэтому ее проявления должны отслеживаться и пресекаться государством и гражданским обществом.

Ключевые слова: духовность, духовная безопасность, вера, национальная безопасность, духовное здоровье

The article is devoted to comprehension of the spiritual security and its place in the system of national security of modern Russia. The author compares the secular and confessional understanding of spirituality and makes a conclusion about their compatibility on the basis of recognition of Truth, Goodness and Beauty as an ideological foundation. In the analysis of the various manifestations of spirituality and their impact on individuals and society we can differentiate positive and negative spiritualities. The positive spirituality is a subject of protection of spiritual security. Negative spirituality is the source of threat to the spiritual health of individuals and produces destructive processes in the society, so its origins and manifestations should be monitored and prevented by the state and civil society.

Keywords: spirituality, spiritual security, faith, national security, spiritual health

Современное состояние российского общества характеризуется множеством различных угроз, что делает актуальным научное осмысление национальных интересов и факторов национальной безопасности. Задача нашего исследования — охарактеризовать сущность феномена духовной безопасности и определить его значимость для обеспечения национальной безопасности в целом.

В документах, освещающих задачи обеспечения национальной безопасности современной России, сфера духовности четко не выделена. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года вопросы, относящиеся к духовной безопасности, частично отнесены к сфере культуры, частично — к сфере науки и образования. По нашему мнению, национальные интересы и реальное состояние данных сфер социальной жизни выводятся и объясняются именно через анализ истории и современного развития духовной сферы и поэтому являются ее проявлениями.

Чтобы понять специфику духовной безопасности, надо установить, какое место в ряду стратегических национальных интересов занимают духовные интересы и потребности. Ответ на эти вопросы невозможен без уточнения сущности духовности. Определения этого концепта можно разделить на две группы — конфессионально и секулярно ориентированные. В любом случае духовность включает в себя 3 блока — познавательный, нравственный и эстетический. Верующими духовность понимается как данная Богом человеку способность воспринимать мир в соответствии с высшими идеалами Истины, Добра и Красоты для достижения главной цели своего существования — спасения. При этом подразумевается, что для жизни в соответствии с Истиной важно изучать тексты Священного Писания и Священного Предания данной конфессии. Идеал Красоты с точки зрения религиозного мировоззрения отражает присутствие сверхъестественного начала в мире, поэтому также непосредственно связан с основами конкретной

религиозной системы. Идеал Добра является средоточием нравственных установлений, определяющих поведение личности. Движение от греховного, непросветленного состояния к просветленному, добродетельному с конфессиональной точки зрения и есть развитие духовности. Плоды духовности проявляются в формировании высоко-нравственной личности, в ее творческих успехах, мудрости и, наконец, в святости. В современном мире, чтобы активно участвовать в жизни секулярного общества, религиозные организации вынуждены проявлять толерантность, в т.ч. и в решении вопроса о религиозной сущности духовности. Поэтому они признают, что даже тот, кто по каким-либо причинам далек от религиозных идеалов или исповедует иную религиозную веру, тем не менее в соответствии с высшей волей может двигаться по пути духовного развития, достигая определенных промежуточных результатов, лучшим из которых может быть «истинная вера».

Действительно, вера в Бога побуждает человека строить свою жизнь в соответствии с высокими нравственными ориентирами, заданными его религией, стремиться к самосовершенствованию и любить ближнего. Однако далеко не все верующие, в т.ч. иерархи и духовные учителя, являют собой примеры целовеколюбия и святости. Будучи живой частью общества, они страдают теми же «духовными» болезнями, что и остальные россияне. В то же время и история, и современность дают нам множество примеров самоотверженной и высоко-нравственной позиции атеистов. В настоящее время атеисты составляют четверть населения России, причем, как правило, это хорошо образованные, обладающие активной жизненной позицией люди, преданные своему делу и своей стране. Они вносят неоценимый вклад в развитие национальной духовности и обеспечение духовной безопасности.

Будучи проявлением интолерантности, некоторые конфессиональные установки и стереотипы в понимании духовности закладывают мировоззренческую основу для противопоставления

«своих» и «чужих», разделения людей на достойных и недостойных, а значит несут в себе реальную угрозу духовной безопасности. При этом вследствие ограничения проявлений духовности сферой религии за рамки исследования выводится целый блок проблем, существенных для анализа и укрепления духовной безопасности личности и общества. Это касается не сводимых к религии национальных интересов России в духовной сфере. Согласно Концепции национальной безопасности они «состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны»¹. Следовательно, и объем понятия «духовность», чтобы отражать современные тенденции социального развития, должен быть расширен за счет включения в него сферы культуры независимо от отношения к религии. Именно культура, историческая память и забота о будущих поколениях, великий русский язык и «единство в многообразии» наследия всех российских народов, поддержание научного потенциала и создание условий для творческого роста одаренной молодежи – это те факторы, без учета которых нельзя говорить ни о духовной безопасности современной России, ни о перспективах ее существования в качестве великой державы.

Итак, для современного секулярного мира требуется светское осмысление духовности, которое не привязано к какой-либо конкретной религии, но, тем не менее, базируется на признаке, общем для религиозных и секулярных форм духовности. В контексте задач нашего исследования роль объединяющего начала выполняет феномен веры. Вера – это не просто способность личности признавать нечто истинным при отсутствии доказательств. Если рациональные доводы не требуются, значит, есть нечто иное, их заменяющее и по значимости им не уступающее, а часто – и превосходящее их. То есть, предметы веры занимают особое место в системе ценностей субъекта. Так, в теоретической системе не требуется доказательства аксиом, вне которых эта система

теряет смысл. Мы верим дорогим нам людям именно потому, что они нам дороги, мы с легкостью принимаем на веру информацию, которая соответствует нашим желаниям и уже имеющимся мировоззренческим установкам.

Вера, лежащая в основе духовности, независимо от отношения к религии четко очерчена по своему предмету. Прежде всего, сюда относятся социально значимые идеалы и поведенческие установки, которые способствуют духовному развитию личности и общества. Нерелигиозные формы мировоззрения, избавившись от идеи Бога, тем не менее, признают необходимость наличия как высшего гуманистического идеала, так и искренней веры в возможность и необходимость для человека духовного развития, направленного на его достижение. Таким образом, не следует противопоставлять светскую и религиозную формы духовности. В современном мире они дополняют и обогащают друг друга. Однако каждая из этих форм имеет свою специфику, что необходимо учитывать при изучении духовной безопасности.

В отличие от религиозного понимания, путь постижения истины атеистами видится независимым от сверхъестественных сил, базируется на достижениях науки, подтверждает величие человеческого разума и безграничные возможности его творческого потенциала. «Наука может эффективно двигаться вперед, только заражаясь верой. Человек способен продолжать исследования лишь в том случае, если сохранит к этому страстную склонность, всецело связанную с совершенно недоказуемым убеждением, что во всем этом есть смысл» [Грановская 2004: 372]. Это касается и социальных истин, которые в русском языке обозначаются словом «правда» и обладают особой ценностью. За них, как за веру, на костер и на каторгу шли подвижники, сделавшие поиск истины и службу ей смыслом своей жизни.

Восприятие и творение красоты атеистами и верующими также осмысливаются как особый процесс, близкий по эмоциональной насыщенности священнодействию, никогда до конца не постижимый. Атеисты не верят в сверхъестественное происхождение материального

¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Доступ: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html/> (проверено 10.04.2014).

мира, однако это не мешает им видеть красоту и гармонию природы. Они чувствуют свою ответственность не перед Богом, а перед будущими поколениями, участвуют в разработках и реализации различных программ природоохранной направленности. Однако главный объект заботы духовно развитой личности – человек.

Именно нравственности принадлежит ведущее место среди сфер проявления духовности. Современное светское общество дает множество примеров того, что для духовно развитой личности нет необходимости в сверхъестественном обосновании нравственных требований и критериев Добра. Если без религии как социального института человек может жить и полноценно развиваться, то без нравственности – нет. Нравственные установления в любом случае являются предметом веры. Они побуждают человека к проявлениям альтруизма, толерантности, чести и совести, верности слову и делу, любви к Родине и ближнему, осознанию своей ответственности за каждый поступок и за прожитую жизнь. Совокупность этих духовных качеств личности отражает гуманистический идеал. Его нравственная составляющая в русской культуре получила название человечности – эталона, сравнивая с которым себя и других посредством совести, человек определяет свое место в мире и обществе.

Однако, признавая высокую социальную ценность описанных проявлений духовности, нельзя забывать и о других проявлениях, которые также отталкиваются от своеобразного понимания нравственных ориентиров, целей и средств духовного развития. При этом главным критерием блага являются интересы конкретных людей и социальных групп, признаваемых избранными, ради возвышения которых возможны любые жертвы и сделки с совестью. Этот тип духовности мы называем негативным и противопоставляем его позитивной духовности. Его проявления существуют практически в любом обществе, они деструктивно влияют на социальное и личностное развитие и представляют угрозу системе духовной безопасности.

Ситуации, в которых доминирует негативная направленность духовности, известны из истории и современ-

ности. По заявляемым «благим» целям их проявления могут быть очень похожи на позитивную духовность. Разница – в результате. Так, даже самыми святыми целями нельзя оправдать убийство ни в чем не повинных людей в ходе террористических актов, и то, что совершающие подобное деяние при этом жертвуют своей жизнью, ничего не меняет – убийство остается убийством.

Одним из главных критериев различия негативной и позитивной направленности духовности в отношении личности является духовное здоровье. С религиозной точки зрения духовное здоровье – это свобода от греховных страстей. Светское понимание духовности также требует трактовки духовного здоровья. Всегда указываются качества личности, составляющие основу духовного здоровья. Это оптимизм, сосредоточенность, уравновешенность; нравственность, адекватный уровень притязаний, чувство долга, уверенность в себе; зрелость чувств соответственно возрасту, совладание с негативными эмоциями, умение освобождаться от затаенных обид, трудолюбие, независимость, критичность мышления; креативность, знание себя, ответственность, чувство юмора, доброжелательность, терпеливость, самоуважение, самоконтроль. Таким образом, духовное здоровье является важной частью психического здоровья человека и формируется только в позитивной направленности духовности личности. Как писал Э. Фромм, «человек, нормальный в смысле хорошей приспособленности, часто менее здоров в смысле человеческих ценностей, чем невротик» [Фромм 2000: 172]. Негативная направленность духовности не является признаком психической патологии, но часто приводит к враждебности по отношению к окружающим людям, депрессиям и агрессивности, к повышенной тревожности и изоляционизму, не критичности, нелогичности и стереотипности мышления, повышенной внушаемости и неадекватному восприятию своего «Я», понижению когнитивной активности или направленности ее на деструктивные цели.

Итак, мы определяем духовность как родовую характеристику человека, связанную с верой, как основу его мировоззрения, проявляющуюся в системах его

ценностей и интересов, представлений о мире, обществе и самом себе, с точки зрения так или иначе понимаемых идеалов истины, добра и красоты; в способности подчинить им свою волю, принести ради осуществления этих идеалов в жертву свой эгоизм. Духовным потребностям общества соответствует позитивно направленная духовность. Поэтому задача обеспечения духовной безопасности — это создание благоприятных условий для ее развития, а также предотвращение угроз, связанных с активностью деструктивных сил негативной духовной направленности независимо от их происхождения.

Так, духовность подразумевает, что политическая власть — это форма служения людям. Лишь тот достоин этой роли, кто в выборе средств политической борьбы следует закону, ориентирован на поиск истины и справедливости. В противном случае политическая безопасность общества всегда будет находиться под угрозой.

Поддержание боевого духа в армии — важная часть военной безопасности государства. Ее обеспечение невозможно без культивирования в обществе патриотизма, без признания добрососедства и мира в отношениях между народами и государствами ценностью не меньшей, чем сама жизнь. Современный воин должен в любой момент быть готовым

защитить слабого, сознательно идти на лишения и риск, спасая жизни других.

В глобализирующемся мире одним из наиболее значимых факторов безопасности является информация. В то же время информация является весьма опасным средством манипулирования сознанием личности, вплоть до ведения информационных войн. Поэтому качество информации, ее объективность, соответствие критериям истины, добра и красоты необходимо учитывать, оценивая состояние информационного пространства современной России и защищая право личности на свободу слова. Распространенность же плагиата и информационное пиратство — явные признаки духовного упадка общества.

Чтобы понять проблемы и перспективы развития социальной сферы общества, важно учитывать позитивные и негативные аспекты духовности. Вот почему мы считаем, что сущность духовной безопасности не сводится к обеспечению свободы совести. Задаваемые духовностью высшие идеалы и ориентиры социокультурного развития необходимы для эффективного развития всех сфер жизни российского общества. Поэтому защита и стимулирование позитивных тенденций духовного развития нашего народа должны осознаваться как дело государственной важности.

Литература

Грановская Р.М. 2004. *Психология веры*. СПб.: Речь, 576 с.

Фромм Э. 2000. *Бегство от свободы. Человек для себя*. Мн.: Попурри, 672 с.